

Глава 26. Воспользоваться моментом (два в одном)

Сюэ Цзиньсин прибыл в санаторий рано утром. Прежде чем отправиться в штаб-квартиру «Линьхуа», ему нужно было забрать рецепт и готовый продукт.

За время ожидания контракта Сюэ Цзиньсин составил немало рецептов, от второго до шестого ранга. Его письменный стол был завален стопками записей.

На данный момент в готовом виде существовало лишь несколько низкоранговых пилюль. Для пилюль шестого ранга пока не удавалось найти подходящие духовные растения.

Сюэ Цзиньсин открыл термостатический шкаф, внутри которого стояли сотни контейнеров. Этот двухметровый профессиональный шкаф превосходно поддерживал эффективность пилюль, избавляя Сюэ Цзиньсина от необходимости тратить духовную силу на заполнение каждого контейнера.

Он извлёк несколько пробирок с пилюлями бледно-фиолетового цвета. Каждая, диаметром восемь миллиметров, сияла медовым глянцем, на первый взгляд напоминая шарик фиолетового янтаря.

Это была Пилюля медового аромата, пилюля третьего ранга, предназначенная для закрепления души и умиротворения сердца. Она должна была оказаться весьма полезной при внезапных вспышках духовной силы.

Этот новый препарат был разработан всего несколько дней назад. Сюэ Цзиньсин планировал сначала отдать его Янь Ланьюю. Если пилюля окажется подходящей, он изготовит триста-четыреста штук, чтобы Янь Ланьюй мог взять их с собой в академию. Если одна не поможет, можно будет съесть и целую горсть.

Что до оставшейся пилюли, её он отдаст «Линьхуа».

Это был незарегистрированный препарат. Если «Линьхуа» заинтересуется, он сможет после регистрации продать его им в комплекте с Успокаивающей пилюлей драгоценной сущности по выгодной цене.

Если же нет — не беда.

Сюэ Цзиньсин окинул взглядом термостатический шкаф.

«Когда-нибудь я куплю себе такой же домой».

Найдя на заваленном столе отчёт, рецепт и прочие документы на Пилюлю медового аромата,

Сюэ Цзиньсин сложил всё в термостатический бокс и собрался спуститься вниз, чтобы найти Янь Ланьюя.

Едва выйдя из мастерской, он столкнулся с заведующим Чжаном.

Заведующий У и заместитель заведующего Чжан работали по выходным посменно, так что встретить заведующего в субботу или воскресенье было не в новинку.

— Доброе утро, заведующий. Сегодня ваша смена? — поздоровался Сюэ Цзиньсин.

— Да, — Чжан Цяо потёр руки. — Зашёл в аптеку проверить, кто сегодня работает сверхурочно, и по пути заметил, что в вашей мастерской горит свет.

— Я заходил за вещами, — Сюэ Цзиньсин указал на термостатический бокс в руке.

— А, — Чжан Цяо посторонился и, откашлявшись, внезапно спросил: — Доктор Сюэ, вы последние несколько дней ездили на фармацевтические предприятия. Могу я поинтересоваться, как продвигаются дела с Успокаивающей пилюлей драгоценной сущности?

Не дожидаясь ответа, он торопливо добавил:

— Ничего такого, просто хотел узнать, когда она поступит в продажу. Наш санаторий планирует включить её в список постоянно используемых препаратов.

Случаи повреждения духовного моря были очень распространены.

Нападение звёздного зверя, попадание в шторм из духовных факторов и даже добровольная блокировка духовного моря — всё это наносило определённый урон.

Правда, урон от блокировки был незначительным и мог зажить самостоятельно. С помощью духовных растений восстановление шло быстрее.

Даже пациенты санатория с нетерпением ждали возможности использовать Успокаивающую пилюлю драгоценной сущности — повреждения духовного моря вызывали головные боли, подобные уколам игл, которые долго и мучительно терзали человека.

Запасы в магазине доктора Сюэ были ограничены. Чжан Цяо от имени аптеки делал заказы несколько раз, но каждый раз решался купить лишь несколько штук. В конце концов, в их филиале не было пациентов с тяжёлыми повреждениями духовного моря, и он боялся, что те, кто нуждается в пилюлях больше, не смогут их достать.

К счастью, пациенты относились к этому с пониманием.

— Вчера уже начал обучать тамошних фармацевтов, — сказал Сюэ Цзиньсин, направляясь к лифту. — Если всё пойдёт быстро, понадобится около месяца.

— Месяц-два — это тоже хорошо, — льстиво заметил Чжан Цяо, тут же начиная жаловаться: — Вы не представляете, многие пациенты в нашей санатории тоже очень хотят использовать Успокаивающую пилюлю, но её так быстро раскупают, я вечно не успеваю.

— Когда начнётся массовое производство, всё наладится, — улыбнулся Сюэ Цзиньсин. — Успокаивающая пилюля драгоценной сущности больше подходит для пациентов с серьёзными повреждениями. Тем, у кого лишь незначительные повреждения из-за блокировки духовного моря, можно использовать другие методы вместо пилюль. Например, механически-физический концентрированный экстракт колюче-бархатной лозы...

Чжан Цяо слушал, наострив уши, но на полуслове Сюэ Цзиньсин внезапно замолчал.

Недоумённо взглянув на него, заведующий увидел, что Сюэ Цзиньсин остановился у окна в углу и неотрывно смотрел в одном направлении.

Чжан Цяо проследил за его взглядом. Внизу стояли двое мужчин и одна женщина, все без рабочей формы.

— Наверное, родственники пациентов, — как ни в чём не бывало пояснил он. — В большинстве санаториев так. Даже если у пациента сильное буйство, но врач-умиротворитель считает его состояние стабильным, встречи разрешены. Хотя сейчас и можно общаться через проекции, личная встреча всё же лучше.

— Я знаю, — равнодушно произнёс Сюэ Цзиньсин. — Я их знаю.

Он обладал острой чувствительностью к лицам и фигурам и с первого взгляда узнал Чан Сы, ведущую за собой Сюэ Чуна и Янь Фу.

Чжан Цяо замер, затем, прильнув к стеклу, долго всматривался, прежде чем подумать: «Удивительная же у вас, высокоуровневых обладателей духовной силы, физиология».

— Доктор Сюэ, хотите спуститься поздороваться?

Трое внизу стояли к ним спиной, так что можно было разглядеть лишь их одежду и фигуры, но никак не лица.

— Не тороплюсь, — Сюэ Цзиньсин склонил голову набок. — Посмотрим, куда они идут.

С этой высоты было видно, как три фигуры быстро пересекли площадь и направились напрямик к задней части санатория. В том направлении находилась зона для тяжёлых пациентов, то есть Маленькое Белое Здание.

— Похоже, в Маленькое Белое Здание, — сказал Чжан Цяо. — Там только один пациент...

Он услышал, как Сюэ Цзиньсин усмехнулся. Непонятно почему, но у Чжан Цяо волосы на всём теле встали дыбом, словно он оказался рядом с духовным телом господина Яня.

— Как раз кстати, мне тоже нужно в Маленькое Белое Здание, — медленно проговорил Сюэ Цзиньсин.

— А? — удивился Чжан Цяо. — Но у них семейная встреча, вам удобно туда идти?

— Удобно, более чем удобно, — улыбнулся Сюэ Цзиньсин. — Я ведь тоже, можно сказать, наполовину член семьи.

— ... — Чжан Цяо был немного озадачен. — О, так вы с господином Янем родственники? Тогда идите, не буду вас отвлекать.

С термостатическим боксом в руке Сюэ Цзиньсин неторопливо направился к Маленькому Белому Зданию.

Ничего особенного, просто любопытно.

Янь Ланьюй наверняка знал, кто он такой.

Янь Ланьюй был одним из владельцев санатория «Звёздный Источник», у него было достаточно ресурсов. Если он хотел нанять частного фармацевта, как он мог не провести расследование? В наши дни некоторые компании даже при приёме на работу проводят проверку биографии.

Более того, возможно, Янь Ланьюй знал о его личности ещё до их встречи. Может, из сочувствия он специально нашёл предлог, чтобы встретиться? А увидев его высокий уровень духовной силы, внезапно решил нанять в качестве частного фармацевта?

Хотя Янь Ланьюй и казался лёгким в общении, Сюэ Цзиньсин не считал его наивным простаком.

Кроме того, что он был курсантом военной академии и имел отношение к санаторию «Звёздный Источник», тот не раскрыл почти никакой личной информации.

Сюэ Цзиньсин повидал слишком много людей. Янь Ланьюй относился к типу прирождённых добряков, причём добряков с долей осмотрительности. Неудивительно, что он был способен на такую доброту.

Хотя это тоже не совсем сходилось.

«Высшее общество» семьи Сюэ было таковым лишь по сравнению со средним классом. По информации, полученной от Системы, масштабы семьи Сюэ были несравнимы с санаторием «Звёздный Источник». Янь Фу до отставки был капитаном, его семья была зажиточной, но и они явно не имели отношения к санаторию.

Неужели верхушка «Звёздного Источника» — дальние родственники Янь Ланьюя?

— ...Голова кругом, не хочу больше думать. Пойду и спрошу напрямую.

Сложные человеческие отношения — самая утомительная вещь на свете.

Путь от аптеки до Маленького Белого Здания занимал пешком не меньше десяти минут.

Сюэ Цзиньсин намеренно замедлил шаг. Он и так вышел довольно поздно, и к тому времени, как он дошёл до площади, Чан Сы и остальные, вероятно, уже были в здании.

В этот момент в Маленьком Белом Здании.

Янь Ланьюй сидел в гостиной на первом этаже. Это была единственная комната во всём здании с окнами. Летнее солнце светило так ярко, что клонило в сон.

Шолань лежал на подоконнике. Хоть солнце и было приятным, он чувствовал себя беспокойно и время от времени похлопывал хвостом по стене.

Настроение Янь Ланьюя было не из лучших, и Шолань ясно ощущал негативные эмоции своего хозяина.

Когда раздался стук, Янь Ланьюй выключил гуанпин. Он как раз закончил просматривать все материалы, найденные Чан Сы. Неизвестно, из-за давности лет или из-за смены пространства, но некоторые данные противоречили друг другу.

Однако в общих чертах восстановить правду тех лет не составляло труда.

— Войдите, — ровным тоном произнёс Янь Ланьюй.

Чан Сы открыла дверь, за ней вошли Сюэ Чун и Янь Фу.

— Садитесь, где вам будет удобно.

Янь Ланьюй положил руку на папку с документами, даже не пошевелившись, чтобы встать.

Это была первая встреча Сюэ Чуна с Янь Ланьюем на таком близком расстоянии. Он сел напротив и украдкой его разглядывал.

Очень молодой мужчина с парой серо-голубых глаз, очень похожих на глаза его покойной матери.

Возможно, из-за того что он вырос в армейской среде, выражение его лица было таким же строгим, как и его одежда.

Янь Фу же, чувствуя себя крайне неудобно, выбрал место подальше и спросил немного напряжённым тоном:

— Ты нас зачем-то позвал?

Он, как и Сюэ Чун, не мог удержаться от разглядывания Янь Ланьюя.

Но в отличие от Сюэ Чуна, взгляд Янь Фу был очень сложным — он не мог не завидовать.

Прирождённый S+.

Это был дар, о котором Янь Фу мечтал всю жизнь. Он бесчисленное количество раз представлял себя скрытым S+, даже каждый год во время медосмотра проходил тест на уровень духовной силы.

Но он действительно был S-класса.

— У меня есть документы, которые могут заинтересовать господина Яня, — сказал Янь Ланьюй.

Он взял папку и, развернув её, положил перед Янь Фу.

Тот сначала был в недоумении. Документы, какие документы?

Его сердце неудержимо забилося. Он подошёл, скованный движениями, взял папку и вытащил бумаги.

Лишь взглянув на них, Янь Фу резко сунул документы обратно. Его духовная сила вышла из-под контроля.

— Эти бумаги...

— Это доказательства того, что вы во время несения службы покинули свой пост, что привело к прорыву волны звёздных зверей из Зоны Буйства. В то время ваш начальник замял это дело, и вы отделались лишь отставкой. Но, к несчастью для вас, вашего старого начальника недавно сняли с должности.

— Не волнуйтесь, — продолжил Янь Ланьюй, — ваши проступки не коснутся меня, ведь я давно уже не числюсь под вашим именем. И не бойтесь одиночества, ваш старый начальник «помог» многим так же, как и вам. Вы их ещё встретите.

Янь Фу похолодел. Бурная духовная сила мгновенно улеглась.

Неисполнение служебных обязанностей хоть и не привело к человеческим жертвам, но нанесло значительный ущерб общественному имуществу. Если дело поднимут и пересмотрят... ему, скорее всего, грозит тюремное заключение.

Янь Фу вцепился в папку, на тыльной стороне его ладони вздулись вены. Он с такой силой сжал бумагу, что плотный конверт с оглушительным треском порвался.

Эта потеря самообладания длилась лишь мгновение. Он уставился на Янь Ланьюя.

— Ты мне мстишь.

Янь Ланьюй покачал головой:

— Я бы не стал заниматься подобным. Вы просто получаете по заслугам.

Документы Чан Сы получила случайно из рук маршала, когда искала компромат на Янь Фу.

— Ха! — холодно усмехнулся Янь Фу. — Если я смог замять это дело один раз, смогу и второй.

Хотя он и ушёл в отставку, его связи в армии не только не ослабли, но даже расширились.

И всё благодаря Янь Ланьюю.

Хотя маршал никогда не делал никаких официальных заявлений, казалось, он видел в Янь Ланьюе лишь перспективного новичка. Но тот был неоспоримым S+, он уже был на примете у маршала. Если он хорошо покажет себя в военной академии, его ждёт блестящее будущее.

Янь Ланьюй ничего не ответил, лишь сделал приглашающий жест.

Его спокойствие вызвало у Янь Фу дурное предчувствие.

Он поспешно вышел и набрал номер.

Ожидание ответа показалось вечностью. Спустя почти минуту вызов наконец приняли, но собеседник отклонил видеозвонок, переключившись на голосовую связь.

Сердце Янь Фу ёкнуло.

— Подполковник Чжан, это Янь Фу, в последнее время...

— Я знаю.

Голос подполковника Чжана был строг и непреклонен:

— Раньше я не знал, что вы за человек! Самовольное оставление поста, приведшее к ущербу для общественного имущества, — такое постыдное поведение не должно оставаться безнаказанным!

Ошеломлённый такой отповедью, Янь Фу не нашёлся что ответить:

— Подполковник, вы, может быть...

Он помнил, что при каждом предыдущем разговоре с подполковником Чжаном тот был очень дружелюбен.

— Впредь не связывайтесь со мной, — холодно отрезал Чжан и сам прервал звонок.

Янь Фу на мгновение замер, на ладонях выступил холодный пот. Он открыл список контактов и начал обзванивать всех подряд. Многие вызовы не проходили — очевидно, его уже заблокировали.

Дойдя до последнего номера, он наконец услышал гудки.

Это был всего лишь лейтенант, его бывший младший товарищ по академии. Соединившись, тот сказал прямо и без обиняков:

— Маршал у нас на базе. Уже многих сняли. Лучше смиришься.

Сказав это, он решительно повесил трубку.

Янь Фу сжал челюсти.

Маршал на базе! Это совпадение или...

В это самое время на одной из баз, расположенных на окраине Зоны Буйства.

Подполковник Чжан стоял в собственном кабинете. На его деревянном столе, за которым обычно сидел он, кто-то лежал.

Именно лежал.

Ноги незнакомца были закинута на стол, а верхняя часть туловища откинута на спинку кресла. Из-за высокого роста его голова и лодыжки выходили за пределы стола и стула.

Невежливо, но это был маршал.

Подполковник Чжан стоял в двадцатиградусном кабинете, но спина его военной формы уже промокла от пота.

Маршал отложил документы, его голос был хриплым:

— Домашние детишки бывают такими надоедливymi, не правда ли?

— Непослушные дети всегда самые способные, — выдавил из себя улыбку Чжан.

— Хотелось бы верить, — вяло ответил маршал.

Внутри Маленького Белого Здания.

— Что касается господина Сюэ...

Янь Ланьюй взял другую папку.

Сюэ Чун был в полном замешательстве. Он пришёл сюда, думая, что Янь Ланьюй внезапно одумался и решил наладить отношения с семьёй Сюэ, но никак не ожидал такого...

Услышав своё имя, Сюэ Чун напрягся, силясь припомнить каждую мелочь своей жизни.

— Вы очень хороший бизнесмен, — сказал Янь Ланьюй, — однако упаковочные контейнеры, производимые вашей компанией, кажется, сделаны с некоторыми отступлениями от технологии. Я уже отправил эти данные вашим партнёрам. Надеюсь, они взвесят все за и против, прежде чем решать, стоит ли прекращать сотрудничество с вашей компанией.

Сюэ Чун взял папку. Внутри действительно был отчёт о проверке качества контейнеров производства его компании и множество фотографий. На мгновение он растерялся, но, возможно, на фоне ситуации с Янь Фу, последствия казались ему приемлемыми.

Чжинао Янь Ланьюй внезапно дважды вибрировал, на экране появились два сообщения:

[Сюэ Цзиньсин: Я пришёл.]

[Сюэ Цзиньсин: Я у двери.]

[Сюэ Цзиньсин: Можно войти?]

«Он же говорил, что едет в «Линьхуа» и не придёт два дня?»

Янь Ланьюй был ошеломлён. Он инстинктивно обернулся — в дверь гостиной постучали.

Реакция Шоланя была быстрее. Он спрыгнул с подоконника и, виляя хвостом, подбежал к двери, встал на задние лапы, открыл её и тут же врезался в объятия Сюэ Цзиньсина.

Янь Ланьюй: «...»

Чан Сы, всё это время изображавшая мебель: «??»

Она резко посмотрела на Янь Ланьюй: «Вы же говорили, что доктор Сюэ сегодня точно не придёт?!»

— Доброе утро... братишка, — с улыбкой поздоровался Сюэ Цзиньсин, погладив Шоланя по голове в знак благодарности.

Слово «братишка» прозвучало с особой интонацией, отчего показалось на удивление ласковым.

Вероятность того, что Янь Ланьюй встретится с семьёй Сюэ и Янь в палате, была невелика. Все этажи со второго и выше были заняты палатами, так что оставалась только гостиная на первом этаже — комната, предназначенная для встреч пациентов с родственниками.

Сюэ Цзиньсин, знакомый с планировкой Маленького Белого Здания, направился напрямик в гостиную и, как и ожидал, у двери увидел Янь Фу с покрасневшими глазами.

Внутри комнаты Янь Ланьюй медленно встал, поджав губы.

Почувствовав настроение хозяина, Шолань начал быстро хлестать хвостом по полу, ещё плотнее прижимаясь к Сюэ Цзиньсину.

Янь Фу ещё не ушёл. Он стоял у двери и пристально смотрел на Сюэ Цзиньсина.

— Ты как здесь оказался? Откуда ты знаешь, что он — тот самый ребёнок, которого перепутали с тобой?

Из-за сильного эмоционального возбуждения его духовная сила начала вырываться наружу, формируясь на поверхности тела.

Чёрные зрачки Шоланя сфокусировались на Янь Фу, из его горла вырвалось угрожающее рычание.

Разум Сюэ Чуна, затуманенный потрясением, внезапно прояснился при виде Сюэ Цзиньсина.

— Ты что здесь делаешь?!

Сюэ Цзиньсин должен был сидеть в своей маленькой квартирке в Зелёном Золотом Саду или на каком-нибудь заводе, переживая из-за платы за обучение!

— Я здесь по праву, — сказал Сюэ Цзиньсин. — Спасибо господину Сюэ за то, что не оплатил обучение взрослому мужчине. Поэтому я пришёл сюда работать.

Войдя в комнату, Сюэ Цзиньсин обошёл прижавшегося к нему Шоланя, чтобы не споткнуться.

— Это из-за тебя! — Сюэ Чун вперил в него яростный взгляд.

С того момента, как он нашёл Янь Ланьюя, он как можно скорее выставил Сюэ Цзиньсина. Он был уверен, что у того не было никакой возможности связаться с Янь Ланьюем. Но почему? Почему Сюэ Цзиньсин всё же познакомился с ним?!

Может, сегодняшняя сцена — это месть, которую Янь Ланьюй устроил для Сюэ Цзиньсина против их семей?

Сюэ Чун не мог этого понять: и всё это ради бесполезного отродья, у которого даже не было духовной силы?

— Похоже, семейное собрание прошло не очень гармонично, — взгляд Сюэ Цзиньсина скользнул по Янь Ланьюю.

— Почему ты не доволен? — наконец пришёл в себя Янь Фу, уставившись на Сюэ Цзиньсина. — Зачем ты подговорил Янь Ланьюя мстить нам? Только из-за того, что тебе не заплатили за учёбу? Какой же ты жадный и эгоистичный!

Багровая духовная сила окончательно сформировалась, и по спине Янь Фу на плечо вскарабкался краснохвостый скорпион.

Духовная сила Янь Фу, вышедшая из-под контроля из-за крайней нестабильности эмоций, начала буйствовать. Скорпион беспокойно высывал жало, но разум хозяина пока ещё сдерживал его. Когда жало в третий раз метнулось вперёд, оно было нацелено прямо на Сюэ Цзиньсина!

Шолань припал к полу. Сюэ Цзиньсин хлопнул тигра по голове, призывая к спокойствию. В тот же миг лазурная духовная сила намертво завязала хвост скорпиона в узел и сдёрнула его с тела Янь Фу.

Шолань легко подпрыгнул и вцепился в хвост скорпиона. Длинные и острые клыки лунного горного тигра без труда пронзили его. Слегка надавив, он откусил хвост!

Боль от ранения духовного тела мгновенно отрезвила Янь Фу. Он схватился за стул, чтобы устоять на ногах. Бушующая духовная сила вернулась в тело, и краснохвостый скорпион исчез.

У Сюэ Чуна не было духовного тела. По его спине пробежал холодок, и он отступил на несколько шагов.

Янь Фу был С-класса, почти на грани В-класса. Но его духовное тело перед лунным горным тигром Янь Ланьюя не смогло оказать ни малейшего сопротивления.

Хотя это было связано с тем, что Янь Фу ещё сохранял рассудок, абсолютное превосходство высшего уровня духовной силы всё равно внушало ужас.

Нет, не то.

Цвет духовного тела и духовной силы тесно связаны. Тот, кто первым сдёрнул духовное тело Янь Фу, был не Янь Ланьюй, а...

Сюэ Чун посмотрел на Сюэ Цзиньсина и тихо спросил:

— Ты пробудил духовную силу. Ты что... В-класса?

Всего месяц назад у Сюэ Цзиньсина не было и намёка на колебания духовной силы.

Если какое-то событие и могло вызвать пробуждение, то это, должно быть, то самое буйство.

Сюэ Цзиньсин сел напротив Янь Ланьюй. Он поднял голову и улыбнулся Сюэ Чуну.

— Это вас уже не касается.

Сюэ Чун на мгновение замер.

Он вспомнил. Сразу после получения результатов теста ДНК он поспешил выписать Сюэ Цзиньсина из семьи. Теперь, будь тот В-класса или А-класса, к нему это не имело никакого отношения.

— Не могли бы вы двое предоставить нам с Янь Ланьюем немного личного пространства? — Сюэ Цзиньсин сделал жест рукой.

Чан Сы сделала два шага вперёд. Если они откажутся, ей придётся применить силу.

Янь Фу уже поднялся.

Его духовное тело было так легко обезврежено, потому что он сохранял рассудок. Атака была мгновенной потерей контроля, у него не хватило бы духу причинить вред.

Публичная атака духовным телом с причинением вреда — тяжкое преступление, караемое лишением свободы на срок от тридцати до сорока лет, в зависимости от тяжести последствий.

Сюэ Чун оказался сообразительнее.

— Ты потратил время, чтобы лично передать нам эти бумаги, чтобы мы больше не приближались к тебе, — устало произнёс он.

Чжинао Янь Ланьюя сделал оборот между его пальцами. Он промолчал, что было равносильно согласию.

На лице Янь Фу наконец отразилось полное поражение.

— Я ошибся.

Он схватил папку и вышел из гостиной.

Сюэ Чун, словно потеряв душу, последовал за ним.

Янь Фу и Сюэ Чун один за другим покинули Маленькое Белое Здание.

— Ты жалеешь? — внезапно спросил Сюэ Чун.

Янь Фу не ответил. Лишь спустя долгое время он холодно бросил:

— Сейчас в этом есть какой-то смысл?

Самовольное оставление поста, повлекшее за собой серьёзный материальный ущерб, — за это полагалось не менее восьмидесяти лет тюрьмы. А ему всего сорок семь!

Сюэ Чун нахмурился.

Неизвестно, что такого раскопал Янь Ланьюй, но Янь Фу выглядел так, будто сошёл с ума.

Сюэ Чуна пробрала дрожь. У него даже не было духовного тела. Если Янь Фу прямо здесь взбесится, ему точно не сдобровать.

Он ускорил шаг, обогнал Янь Фу и не сбавлял темпа, пока тот не скрылся из виду.

Сюэ Чун собирался идти напрямиком на парковку за машиной, когда какой-то незнакомый мужчина догнал его.

Сюэ Чун настороженно обернулся.

— Вы почему один? — смущённо спросил Чжан Цяо, немного напуганный взглядом Сюэ Чуна и

слегка замедлив шаг. — Выглядите неважно.

— Вы меня знаете? — Сюэ Чун оглядел его с ног до головы.

Чжан Цяо не видел лица Сюэ Чуна, но запомнил его одежду.

— Вас я не знаю, — с улыбкой ответил он, — но я знаю доктора Сюэ. Он только что в аптеке вас троих видел, сказал, что вы родственники. Доктор Сюэ всё ещё в Маленьком Белом Здании?

«Доктор... Сюэ?»

Словно вспышка молнии, в голове Сюэ Чуна всё сложилось.

Сюэ Цзиньсин наверняка пробудил высокоуровневую духовную силу во время того буйства и, чтобы собрать деньги на учёбу, устроился в санаторий с высокой зарплатой извлекать эссенцию из духовных растений.

Янь Ланьюй, возможно, вначале и не знал, что Сюэ Цзиньсин — тот самый ребёнок, которого с ним перепутали. Он просто случайно встретил его, а потом случайно узнал о его происхождении.

Но почему они встретились? Один — новый работник, другой — пациент в состоянии буйства, живущий в Маленьком Белом Здании. Янь Ланьюй должен был сам инициировать встречу, и единственная причина для этого — выдающиеся способности Сюэ Цзиньсина как фармацевта.

Доктор Вань говорил, что Успокаивающая пилюля драгоценной сущности — творение частного фармацевта Янь Ланьюя. А в Маленьком Белом Здании Сюэ Цзиньсин и Янь Ланьюй вели себя так, будто были хорошо знакомы.

Частный фармацевт Янь Ланьюя — это Сюэ Цзиньсин. И Сюэ Цзиньсин — создатель Успокаивающей пилюли!

Успокаивающая пилюля драгоценной сущности — первый со времён основания Федерации препарат, эффективно лечащий повреждения духовного моря. Крупные фармацевтические компании вели за него ожесточённую борьбу, бесчисленные граждане ждали его выхода на рынок. Все знали, что фармацевт, скрывающийся под псевдонимом «Неизвестный», представляет собой неоценимое сокровище.

— Господин? С вами всё в порядке? Мне проводить вас до ближайшей лечебной кабины? — несколько раз окликнул его Чжан Цяо.

— Нет, всё в порядке... — с бледным как полотно лицом ответил Сюэ Чун.

Он горько усмехнулся. Всю свою жизнь он гнался за славой и выгодой, пресмыкался перед сильными и топтал слабых. Чтобы угодить Янь Ланьюю, он без сожаления избавился от приёмного сына, которого растил девятнадцать лет.

В итоге — пустые хлопоты. Он не получил ничего.

Чжан Цяо почесал затылок, глядя, как Сюэ Чун, пошатываясь, покидает площадь. Тот шёл так, будто несколько дней не ел, его прямо-таки носило из стороны в сторону.

Вскоре из здания вышел и Янь Фу с мрачным лицом. На этот раз Чжан Цяо, наученный горьким опытом, не стал подходить.

Атмосфера в Маленьком Белом Здании была куда спокойнее, чем представлял себе Чжан Цяо.

Чан Сы, прижавшись к стене, тихо выскользнула из гостиной и вежливо прикрыла за собой дверь.

Она была лишь инструментом для сбора информации, и ссоры её не касались.

— Я только вчера узнал о твоём происхождении, я не скрывал этого от тебя намеренно. Честно говоря, я и сам не понимаю, почему семьи Янь и Сюэ не сделали тест ДНК раньше, а тянули до этого года.

Как только Чан Сы вышла, Янь Ланьюй тут же заговорил.

«Конечно, не могли», — подумал Сюэ Цзиньсин.

До его появления «Сюэ Цзиньсин» был багом, оставленным предыдущим переселенцем после выполнения задания, и поддерживался Системой. Янь Ланьюй и «Сюэ Цзиньсин» были личностями, связанными с заданием, и Система вмешивалась в нормальное мышление семей Янь и Сюэ, не позволяя им забрать настоящего ребёнка.

— Я думал, ты хотя бы проверишь основную информацию о фармацевте, — Сюэ Цзиньсин вернулся к теме. — Сейчас это кажется странным. Ты тогда настоял на встрече со мной. Действительно ли это было только из-за моей особенной духовной силы?

При их первой встрече Сюэ Цзиньсин не имел ясного представления о духовной силе в Федерации. К тому же, его духовная сила действительно была необычной, поэтому он поверил словам Янь Ланьюя.

— Ты мой друг. Я не стал бы специально расследовать прошлое друга. Попросил Чан Сы проверить информацию лишь потому, что ты сказал, что тебе больше некуда идти. Я боялся, что, не зная твоей ситуации, могу ранить тебя неосторожным словом.

Он тогда думал просто: если у Сюэ Цзиньсина тяжёлое финансовое положение, он мог бы помочь. Если же плохие отношения с родителями, он постарался бы не затрагивать эту болезную тему.

— А встретиться я захотел, потому что твоя духовная сила действительно очень особенная.

Янь Ланьюй помолчал немного.

— В пяти звёздных секторах Федерации духовная сила разделена на восемь уровней.

Сюэ Цзиньсин слегка нахмурился. Внезапный переход к классификации уровней говорил о том, что сейчас будет раскрыта какая-то тайная информация.

И действительно, Янь Ланьюй продолжил:

— Но есть один уровень, который не был полностью подтверждён. Мы называем его «Звёздный уровень».

Сюэ Цзиньсин выпрямился, похлопал по стулу напротив, приглашая Янь Ланьюя сесть.

— Ты — Звёздного уровня?

— Нет.

— Звёздный уровень в настоящее время определяется так: объём духовного моря в пять-девять раз превышает объём S+ самого низкого уровня, — сказал Янь Ланьюй. — Мы с тобой — Сверхзвёздного уровня. То есть, превышаем этот показатель в девять и более раз. Это уровень, не афишируемый публично. Существующие в Федерации приборы не способны его измерить.

— Духовная сила Сверхзвёздного уровня восстанавливается очень быстро, она даже может пассивно поглощать духовные факторы из окружающей среды. Конкретные проявления: остаточная духовная сила сохраняется намного дольше, чем у других уровней, её плотность выше, чем у Звёздного уровня, а в духовном море формируется полный цикл.

Это действительно всё объясняло.

Сюэ Цзиньсин вспомнил те контейнеры, что он отправлял в палату Янь Ланьюя.

Он наполнял их своей духовной силой, и на стенках первых экстрактов, отправленных Янь Ланьюю, оставались её следы.

— Встреча с тобой была случайностью, но в то же время и неизбежностью, — сказал Янь Ланьюю.

— И ты не сказал мне об этом сразу по той же причине, по которой Федерация не раскрывает информацию о Сверхзвёздном уровне, верно? — спросил Сюэ Цзиньсин.

Янь Ланьюю опустил глаза.

— Да.

— Звёзды обладают огромной массой и постоянно находятся в процессе ядерных реакций. Поэтому уровень, превышающий объём S+ в пять раз, назвали Звёздным.

— Жизнь звезды — это постоянные изменения: рождение, расцвет, старость, смерть. И массивные звёзды, умирая, взрываются.

— Звёздный сектор Синжун охраняет самую большую и опасную Зону Буйства во всей Федерации. Каждый маршал там — Сверхзвёздного уровня...

Янь Ланьюю сделал паузу.

— Поэтому из-за того, что ты Сверхзвёздного уровня, маршал выбрал тебя своим преемником, — закончил за него Сюэ Цзиньсин.

«Понятно. Задачей предыдущего переселенца было обеспечить встречу Янь Ланьюю с маршалом. Непонятно только, как можно было так провалить задание».

За эти девятнадцать лет Янь Ланьюю почти не контактировал с семьями Янь и Сюэ. Он был оторван от них. Из-за своей особенности он был оторван и от большинства людей.

— Но тебе не нужно бояться, — Янь Ланьюю посмотрел на Сюэ Цзиньсина и тихо утешил его. — У тебя умиротворяющий тип духовной силы. По всем данным, умиротворяющий тип — самый безопасный. Ты никому не причинишь вреда.

— Когда придёт конец, ты угаснешь мягко.

Сюэ Цзиньсин посмотрел на Янь Ланьюю.

— Ты вложил в меня столько денег. Неужели не хочешь увидеть хоть проблеск надежды?

Янь Ланьюй замер.

Человек перед ним был первым со времён основания Федерации фармацевтов, который по-настоящему решил проблему повреждения духовного моря.

— Может быть, я смогу что-то изменить? — улыбнулся Сюэ Цзиньсин.

Увидев, что Сюэ Цзиньсин не был сломлен раскрытой информацией, Янь Ланьюй и сам почувствовал необъяснимое облегчение и даже пошутил:

— Хочешь стать великим героем и спасителем мира?

— Нет, я всего лишь обычный фармацевт. Как и все врачи, спасающие жизни, я не могу спасти мир, но я могу попытаться спасти тебя.

У него действительно был рецепт, который мог бы помочь. Вопрос лишь в том, сможет ли он найти необходимые духовные растения.

— Не нужно постоянно беспокоиться обо мне, — Сюэ Цзиньсин ласково похлопал Шоланя по голове. — Я такой же, как и ты. Правда, братишка?

Дыхание Янь Ланьюя на миг прервалось. Он отвернулся.

— Откуда ты знаешь, что старше меня?

Сюэ Цзиньсин замер, затем, опёршись на спинку стула, наклонился вместе с ним к Янь Ланьюю. Он совсем не боялся упасть и даже протянул руку, чтобы схватить его.

— Я не знаю! Просто хотел воспользоваться моментом. Я что, и вправду старше? Ну-ка, назови меня старшим братом!

Прижаться к братишке!

Янь Ланьюй пошатнулся от его рывка.

— ...

<http://bllate.org/book/13657/1586459>